

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73 (b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Нильса Мельцера, представленный в соответствии с резолюцией [34/19](#) Совета по правам человека.

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, равносильно ли применение силы, не связанное с лишением свободы, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и если да, то при каких обстоятельствах, а также о том, каким образом запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания может быть применен к разработке, приобретению и применению оружия и торговле им в рамках поддержания правопорядка.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация, обоснование, предмет и процесс	4
A. Справочная информация	4
B. Обоснование	5
C. Предмет	5
D. Процесс	6
II. Правовые принципы, регулирующие применение силы	6
A. Принцип законности	7
B. Принцип необходимости	7
C. Принцип пропорциональности	8
D. Принцип предосторожности	8
E. Поддержание общественного порядка при проведении собраний	9
F. Применение в местах лишения свободы	9
III. Запрет на пытки и «другие» жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	10
A. Статус запрета	10
B. Определение пыток	11
C. Разграничение между пытками и «другими» жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания	13
D. Сфера действия запрета, не связанная с лишением свободы	16
E. Толкование запрета, не связанное с лишением свободы	17
IV. Использование запрета на применение силы, не связанное с лишением свободы	20
A. Применение силы, не связанное с лишением свободы, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание	20
B. Применение силы, не связанное с лишением свободы, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или пытка при отягчающих обстоятельствах	20
V. Применение запрета в отношении оружия и других средств и методов	21
A. Применимость запрета	21
B. Заведомо жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды оружия	22
C. Виды оружия, сопряженные с высоким риском пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	23
D. Обязанность по регулированию и обзору	24
VI. Выводы	25
VII. Рекомендации	27
A. Национальное законодательство и регламенты	27
B. Снаряжение, обучение и инструктаж	28
C. Обзоры аспектов, связанных с оружием	28
D. Контроль, расследования, возмещение ущерба и реабилитация	29

I. Справочная информация, обоснование, предмет и процесс

A. Справочная информация

1. В прошлом внимание Специального докладчика и других механизмов по борьбе с пытками, включая ряд наиболее значимых договорных контрольных механизмов¹, было сосредоточено преимущественно на вопросе предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в местах лишения свободы, т. е. мер, которым люди подвергаются после их ареста, задержания, заключения под стражу или иного лишения свободы. До настоящего времени не проводилось систематического анализа того, в какой степени и каким образом запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания распространяется на применение силы государственными должностными лицами за пределами мест лишения свободы (применение силы, не связанное с лишением свободы). Этот вопрос приобретает особую остроту в ситуациях, когда государственные должностные лица прибегают к необоснованному, чрезмерному или иному противоправному применению силы, не обязательно посягая при этом на право на жизнь, например во время ареста, задержания и обыска или мер по поддержанию порядка. Несмотря на то, что государства должны иметь возможность использовать все законные и надлежащие средства, включая необходимое и соразмерное применение силы в целях поддержания общественной безопасности и правопорядка, опыт показывает, что применение силы в недостаточно контролируемых условиях сопряжено со значительным риском произвола и злоупотреблений. В своем последнем докладе Совету по правам человека (A/HRC/34/54) Специальный докладчик выразил намерение рассмотреть, каким образом запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания должен применяться и толковаться в контексте применения силы, не связанного с лишением свободы, в частности с учетом возможных попыток оправдать такую практику необходимостью правоприменения, пресечения массовых беспорядков, самообороны или защиты других лиц. Кроме того, Специальный докладчик планирует изучить, в какой степени применение правоохранительными органами определенных видов оружия, средств борьбы с беспорядками и других инструментов и методов можно считать объективно жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство с учетом непосредственных и долгосрочных последствий этой практики.

---

¹ Особенно примечательны здесь Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: в обоих этих документах предусматривается предоставление контрольным органам, созданным в рамках договоров, надзорных полномочий (Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, национальные превентивные механизмы и Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания) только в отношении мест лишения свободы (см. Факультативный протокол, ст. 1 и 19; Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов, п. 28; и Европейская конвенция, ст. 2).

В. Обоснование

2. В рамках изучения взаимосвязи между запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и международными правовыми принципами, регулирующими применение силы государственными должностными лицами, а также выработки конкретных рекомендаций по данному вопросу Специальный докладчик надеется повысить способность государств к эффективному предотвращению и обеспечению наказуемости пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе за пределами мест лишения свободы. Кроме того, настоящий доклад, представляющий собой дополнение к существующим международным стандартам, регулирующим применение силы, направлен на содействие разработке целостных рекомендаций в отношении всех видов применения силы — от несмертельных до направленных на умышленное лишение жизни, а также связанных и не связанных с лишением свободы — и, следовательно, на оказание государствам поддержки в соблюдении ими соответствующих обязательств в области прав человека. Цель доклада также состоит в том, чтобы способствовать синергетическому взаимодействию механизмов, ответственных за защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и механизмов по контролю и регулированию применения силы в целом — как на национальном, так и на международном уровнях.

С. Предмет

3. Несмотря на то, что основным предметом настоящего доклада является применение силы, не связанное с лишением свободы, со стороны государственных должностных лиц, его выводы в целом, *mutatis mutandis*, распространяются и на все виды принуждения без применения физической силы и ненадлежащее обращение со стороны негосударственных субъектов. В связи с нехваткой времени и места Специальный докладчик намерен более системно рассмотреть данные вопросы в последующих тематических докладах. Кроме того, в настоящем докладе говорится только о применении силы, не связанном с лишением свободы, которое рассматривается с точки зрения действий правоохранительных органов как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, но не о применении силы в качестве средства военных действий в ситуации боевых действий. Понятия «государственное должностное лицо» и «сотрудник правоохранительного органа» здесь являются взаимозаменяемыми и обозначают любое лицо, которое де-юре или де-факто осуществляет властные полномочия от лица государства, включая военных и гражданских служащих и всех назначаемых, избираемых, состоящих в штате или действующих на основании договора подряда должностных лиц, в том числе сотрудников частных охранных компаний². В настоящем докладе также рассматриваются последствия применения силы, не связанного с лишением свободы, исключительно в рамках стандартов в области прав человека, а не с точки зрения потенциально применимых положений международного гуманитарного права.

---

² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, ст. 1, и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, концевая сноска, в которой, однако не содержится упоминания о сотрудниках частных охранных компаний (по данному вопросу см. [A/HRC/32/39](#)).

D. Процесс

4. Опираясь на результаты работы, проведенной его предшественниками и другими мандатариями и механизмами, Специальный докладчик провел подробные исследования и широкие консультации среди заинтересованных сторон с участием ученых-экспертов и представителей правительств, международных организаций и организаций гражданского общества, в том числе в рамках многостороннего совещания экспертов, состоявшегося в Женеве 1 и 2 мая 2017 года, и общего призыва к заполнению тематического опросника, опубликованного на сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в период с 29 мая по 30 июня 2017 года³. В настоящем докладе отражены итоговые выводы и рекомендации Специального докладчика.

II. Правовые принципы, регулирующие применение силы

5. Помимо запрета на произвольное лишение жизни и установления ряда принципов законного применения смертоносной силы, международные договоры о правах человека не содержат положений, прямо регулирующих применение силы, не связанное с лишением свободы⁴. В основе современных правовых принципов, регулирующих применение силы сотрудниками правоохранительных органов («принципы применения силы»), лежат в первую очередь государственная практика и применение и толкование крайне общих положений этих договоров в рамках прецедентного права. Эти принципы были еще раз сформулированы в таких документах «мягкого права», как Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, и сегодня они могут рассматриваться в качестве общих правовых принципов⁵. В частности, применение силы государственными должностными лицами регулируется следующими совокупными принципами:

- законность: любое применение силы должно иметь правовую основу и преследовать законную цель⁶;
- необходимость: применение силы допускается лишь для достижения законной цели и строго в той мере, в которой это необходимо⁷;
- пропорциональность: ущерб, который может быть нанесен в результате применения силы, не должен быть чрезмерным в сравнении с пользой от достижения законной цели⁸;

³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Torture/SRTorture/Pages/ExtraCustodialUseForce.aspx.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6; Американская конвенция о правах человека, ст. 4; Африканская хартия прав человека и народов, ст. 4; и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 2.

⁵ См. углубленный анализ принципов применения силы в рамках поддержания правопорядка у Мельцера: Nils Melzer, *Targeted Killing in International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2008), pp. 83–239. См. также [A/HRC/26/36](#), пп. 59–73; [A/HRC/31/66](#), пп. 50–66; International Committee of the Red Cross (ICRC), “Violence and the use of force”, September 2015, chap. 2; and Stuart Casey-Maslen and Sean Connolly, *Police Use of Force under International Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2017), chap. III.

⁶ Кодекс поведения, ст. 8, и Основные принципы, принцип 1. См. также ICRC, “Violence and the use of force”, p. 17.

⁷ Кодекс поведения, ст. 3, и Основные принципы, принцип 4.

⁸ Кодекс поведения, ст. 3, и Основные принципы, принцип 5(a).

- предосторожность: планирование, подготовка и проведение операций по поддержанию правопорядка должны осуществляться таким образом, чтобы минимизировать необходимость применения силы настолько, насколько это возможно, а в случаях, когда оно неизбежно, минимизировать последующий ущерб⁹.

6. Применение силы государственными должностными лицами является законным только в случае соблюдения всех вышеперечисленных принципов.

A. Принцип законности

7. Согласно принципу законности, любое применение силы государственными должностными лицами должно преследовать законную цель, основываться на нормах национального права и регулироваться такими нормами¹⁰. К законным целям относятся, как правило, производство ареста или предотвращение побега лица, подозреваемого в совершении преступления, самооборона или защита других лиц от незаконной угрозы смерти или серьезного ранения, а также разгон собраний насильственного характера. Еще одним параметром законности является равенство всех людей перед законом в соответствии с принципом недискриминации (см. [A/HRC/26/36](#), п. 74, и [A/HRC/31/66](#), п. 15). Национальные законодательства государств должны содержать положения, предоставляющие четкие полномочия на применение силы, и регламентировать данный вопрос в соответствии с обязательствами государств в рамках международного права.

B. Принцип необходимости

8. Согласно принципу необходимости, любое применение силы государственными должностными лицами должно осуществляться при помощи наносящих наименьший вред средств, которые в соответствии с разумными ожиданиями позволят добиться поставленной цели. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов должны при любой возможности использовать ненасильственные средства и применять силу только в строго необходимой степени, когда это требуется для достижения законной цели¹¹.

9. Принцип необходимости имеет качественный, количественный и временной аспекты. В качественном выражении любое применение силы должно быть «неизбежным», т. е. ненасильственные и иные наносящие наименьший вред средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата¹². Если говорить о количественном аспекте, то в ситуациях, когда применение силы является неизбежным, степень и характер применения силы должны быть такими, чтобы повлечь за собой лишь строго необходимый ущерб¹³. И наконец, временной аспект данного принципа заключается в том, что применение силы носит незаконный характер в тех случаях, когда в момент использования этой меры она еще или уже не является неизбежной для достижения необходимой законной цели. Следовательно, любые меры по поддержанию правопорядка, предусматривающие применение силы, подлежат постоянной переоценке на предмет их необходимости для достижения желаемой цели. Если обстоятельства складываются таким образом,

⁹ Основные принципы, принципы 2, 3 и 5(a) и (b).

¹⁰ Там же, принцип 1. См. также [A/HRC/26/36](#), п. 56.

¹¹ Кодекс поведения, ст. 3, и Основные принципы, принцип 4.

¹² Основные принципы, принципы 4 и 5.

¹³ Там же, принцип 5(b).

что для достижения указанной цели оказывается достаточно средств, наносящих меньший вред, то применение силы не допускается.

С. Принцип пропорциональности

10. Если принцип необходимости требует проведения фактической оценки наносящих наименьший вред средств, которые, как ожидается, могут быть использованы для достижения желаемой цели, то в рамках принципа пропорциональности необходимо вынесение дополнительного и отдельного субъективного суждения относительно того, может ли ущерб, возникающий в результате применения силы, быть оправдан в свете той пользы, которую принесет достижение желаемой цели. Даже если применение силы является необходимым для достижения такой цели, оно допускается лишь в том случае, когда сопутствующий ущерб соразмерен серьезности правонарушения и значимости указанной цели¹⁴. Таким образом, безотносительно соображений необходимости, в требовании о пропорциональности устанавливается абсолютный верхний предел для применения силы, допустимого в интересах достижения определенной законной цели (A/HRC/26/36, п. 66). «Ущерб», определяемый в рамках оценки пропорциональности, не обязательно должен носить физический характер и может также включать в себя моральный ущерб и чувства унижения и душевного расстройства.

11. Оценка пропорциональности всегда производится с учетом обстоятельств каждого дела. Как правило, потенциально смертоносная сила используется лишь в случаях строгой необходимости, как то: а) для защиты любого человека от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения; б) для предотвращения особо тяжкого преступления, представляющего собой серьезную угрозу для жизни человека или людей; в) для ареста лица, представляющего такого рода угрозу, или предотвращения его побега. Умышленно смертоносная сила может применяться лишь в случаях, когда это абсолютно неизбежно, в целях спасения жизни от незаконного нападения¹⁵. Так, например, даже необходимость произведения законного ареста не может являться оправданием для использования огнестрельного оружия с целью остановить вора или карманника, действия которых не представляют какой-либо угрозы для жизни и здоровья людей. В таких случаях, в соответствии с принципом пропорциональности, побег подозреваемого является более предпочтительным риском, нежели его гибель или серьезное ранение. К другим факторам, которые могут представлять интерес при оценке пропорциональной степени применения силы, относятся поведение, возраст, пол и состояние здоровья человека.

Д. Принцип предосторожности

12. Даже если применение силы является необходимым и соразмерным в непосредственных обстоятельствах того или иного дела, оно все равно может быть признано незаконным, если стало следствием неспособности спланировать, организовать и проконтролировать проведение операции таким образом, чтобы минимизировать ущерб, обеспечить уважение и защиту человеческой жизни и избежать любого чрезмерного применения силы¹⁶.

¹⁴ Там же, принцип 5(а).

¹⁵ Основные принципы, принцип 9, и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 2(2).

¹⁶ Основные принципы, принципы 2, 3 и 5(а) и (б).

13. В частности, государства должны обеспечивать всестороннюю подготовку своих сотрудников правоохранительных сил в целях недопущения ситуаций, когда применение силы становится неизбежным, обучая их различным методам действий и снабжая различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу, включая не приводящие к смерти, но нейтрализующие виды оружия и такие средства самозащиты, как щиты, каски, бронежилеты и пуленепробиваемые транспортные средства¹⁷. Помимо этого, сотрудники правоохранительных органов должны производить постоянную переоценку ситуации для того, чтобы избежать ненужного или чрезмерного применения силы. В ситуации, когда применение силы становится неизбежным, сотрудники правоохранительных органов должны обеспечить предоставление медицинской и иной помощи всем раненым и пострадавшим лицам в кратчайшие сроки¹⁸.

14. На практике стандарт принятия мер предосторожности не требует выполнения неосуществимых задач, а всегда предусматривает принятие мер, которые являются разумно возможными в сложившихся обстоятельствах.

Е. Поддержание общественного порядка при проведении собраний

15. При применении принципов законности, необходимости, пропорциональности и предосторожности в отношении конкретной ситуации, заключающейся в поддержании общественного порядка во время проведения собраний, любое решение о принудительном разгоне мирного собрания или протестующих лиц должно приниматься с учетом права на свободу собраний и выражения мнений. В частности, в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «в отношении осуществления... права [на свободу мирных собраний] не могут применяться какие-либо ограничения, кроме тех, которые применяются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». Помимо этого, следует особо подчеркнуть, что человек не может быть лишен защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ни при каких обстоятельствах, включая ситуации ожесточенных беспорядков и незаконных протестов¹⁹.

Ф. Применение в местах лишения свободы

16. Следует отметить, что вышеперечисленные принципы регулируют применение силы не только в ситуациях, не связанных с лишением свободы, но и в случаях, когда волнения, беспорядки или другие инциденты, сопровождающи-

¹⁷ Там же, принципы 2 и 18–20. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Nadege Dorzema et al. v. Dominican Republic*, Judgment of 24 October 2012, para. 85.

¹⁸ Там же, принцип 5(с).

¹⁹ Там же, принципы 12–14. См. также A/HRC/31/66, пп. 18–27 и 60–63; A/HRC/17/28, п. 42; Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) Office for Democratic Institutions and Human Rights, *Human Rights Handbook on Policing Assemblies* (Warsaw, 2016); OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly* (Warsaw, 2007); and Ralph Crawshaw, Stuart Cullen and Tom Williamson, *Human Rights and Policing*, 2nd revised ed. (Leiden, Martinus Nijhoff 2006), part II, chap. 4.

еся насилием, происходят в местах лишения свободы²⁰. В определенных обстоятельствах они могут быть использованы для того, чтобы определить допустимость проведения инвазивных медицинских процедур и процедур по обеспечению безопасности, например получения образцов физиологического характера или проведения обыска с раздеванием²¹. При взаимодействии с лицами, находящимися под стражей или в заключении, сотрудники правоохранительных органов не могут применять силу, за исключением случаев, когда это строго необходимо для поддержания безопасности и порядка в исправительном учреждении или когда создается угроза для личной безопасности, а также не могут применять огнестрельное оружие, за исключением случаев самообороны или защиты других от непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения, или когда это строго необходимо для предотвращения побега заключенного, способного нанести серьезное ранение или представляющего собой смертельную угрозу.

III. Запрет на пытки и «другие» жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

A. Статус запрета

17. Абсолютный и не допускающий отступлений запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания был закреплен в целом ряде всеобщих и региональных документов²², и сегодня он признается всеми в качестве ключевого принципа международного обычного права²³. Запрет на пытки также является одной из нескольких норм международного обычного права, которая всеми признается в качестве нормы, получившей статус императивной (*jus cogens*). Помимо этого, запрет на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения «в любое время и в любом месте» также фигурирует в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, которые, согласно Междуна-

²⁰ Основные принципы, принципы 15–17, и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), п. 1 правила 82.

²¹ По этому аспекту статьи 3 Европейской конвенции о правах человека см. Nelson Mavronicola, “Crime, punishment and article 3 ECHR: puzzles and prospects of applying an absolute right in a penal context”, *Human Rights Law Review*, vol. 15, No. 4 (December 2015), p. 721.

²² См. в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7; Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ст. 3; Американскую конвенцию о правах человека, ст. 5; Африканскую хартию прав человека и народов, ст. 5; Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года; Межамериканскую конвенцию о предупреждении пыток и наказаниях за них 1985 года; и Римский статут Международного уголовного суда, ст. 7. См. также запрет на пытки в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколах к ним 1977 года.

²³ См. International Court of Justice, *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Judgment of 30 November 2010, 50 ILM 37 (2011), para. 87; International Court of Justice, *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment of 20 July 2012, para. 99; резолюцию 8/8 Совета по правам человека; и резолюцию 70/146 Генеральной Ассамблеи.

родному Суду, отражают общий принцип права, а именно «элементарные соображения гуманности»²⁴.

18. Абсолютный и не допускающий отступлений характер запрета означает, что любое применение силы, равнозначное пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, является безусловно незаконным и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах²⁵, а императивный характер запрета на пытки означает, что любые противоречащие ему национальные административные акты или положения законодательства, международные соглашения или решения суда автоматически утрачивают юридическую силу.

19. Из этого вытекает обязанность государств принимать эффективные законодательные, административные, судебные и прочие меры в целях предупреждения актов пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на любой территории, находящейся под их юрисдикцией²⁶. Каждый раз, когда есть разумные основания полагать, что имело место применение силы, не связанное с лишением свободы и равнозначное пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, государства обязаны проводить незамедлительное и беспристрастное расследование в целях обеспечения всей полноты ответственности за любые подобные действия, включая при необходимости административную, гражданскую и уголовную ответственность, а также обеспечивать надлежащее возмещение ущерба и реабилитацию для жертв²⁷.

В. Определение пыток

20. Определение пыток содержится во многих всеобщих и региональных документах, хотя использованные формулировки не всегда являются абсолютно идентичными²⁸.

21. В статье 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года предлагается следующее определение пыток:

1. [...] пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за за-

²⁴ International Court of Justice, *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, ICJ Reports 1986, pp. 14 and 112, with reference to International Court of Justice, *Corfu Channel case (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania)*, ICJ Reports 1949, pp. 4 and 22.

²⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992 год) относительно запрещения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 3; и Council of Europe, *Guidelines on human rights and the fight against terrorism* (Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2002), art. IV.

²⁶ Конвенция против пыток, ст. 2 и 16.

²⁷ Там же, ст. 4–9 и 12–14. По вопросу положительных обязательств см. также Association for the Prevention of Torture and Centre for Justice and International Law, *Torture in International Law: a guide to jurisprudence* (Geneva, 2008); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пп. 6–8.

²⁸ See Nigel Rodley, “The definition(s) of torture in international law”, *Current Legal Problems*, vol. 55, No. 1 (December 2002), p. 467.

конного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

2. пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

22. В статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года говорится:

Определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

23. В статье 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них 1985 года говорится:

[...] под пыткой понимается любое действие, когда в интересах уголовного расследования какому-либо лицу причиняется физическая или нравственная боль или страдания в качестве средства запугивания, в качестве специального наказания, в качестве превентивной меры, в качестве экзекуции или с какой-либо иной целью. Кроме того, под пыткой следует понимать также использование методов, направленных на распад личности жертвы или подрыв ее физических или психических способностей, даже если соответствующие меры не влекут за собой причинение физической боли или нравственного дискомфорта.

Понятие «пытка» не включает физическую или нравственную боль или страдания, которые отчасти или полностью являются следствием применения законных мер, при том условии, что такие меры не должны включать совершение действий или использование методов, упомянутых в настоящей статье.

24. В статье 7(2)(е) Римского статута Международного уголовного суда говорится:

«Пытки» означают умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого, но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно²⁹.

²⁹ По поводу пыток как преступления против человечности см. также Международный уголовный суд, *Элементы преступлений* (Гаага, 2011), ст. 7(1)(f); при этом следует обратить внимание на элементы, характеризующие пытки как военное преступление в ситуации международного вооруженного конфликта (ст. 8(2)(а)(ii)-1) и в ситуации вооруженного конфликта, не носящего международного характера (ст. 8(2)(с)(i)-4).

Несмотря на то, что в тексте статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах или в других основных региональных документах по правам человека не содержится каких-либо определений такого понятия, как пытка, это понятие широко применяется и толкуется соответствующими надзорными органами³⁰.

С. Разграничение между пытками и «другими» жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания

25. Несмотря на то, что во всех основных всеобщих и региональных договорах по правам человека содержится четкий запрет жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ни в одном из этих документов не предлагается определения ни данного термина в целом, ни его частей (а именно таких понятий, как «жестокий», «бесчеловечный» или «унижающий достоинство»)³¹. Это понятие толковалось и применялось при рассмотрении множества дел различными судебными и квазисудебными инстанциями — с использованием формулировок разной степени точности. Так, например, Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что «к бесчеловечным видам обращения относится не имеющее оправданий поведение, которое влечет за собой тяжелую физическую, душевную и психологическую боль и страдания, и что обращение с человеком или его наказание могут быть признаны унижающими достоинство, если он подвергается серьезному унижению на глазах других лиц или вынужден действовать вопреки своей воле и убеждениям»³², тогда как Комитет по правам человека «не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения; эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения»³³.

26. Несмотря на то, что разграничения между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания всегда зависят от определения, которое содержится в применимом договоре, можно сделать ряд замечаний общего характера, которые приводятся в пунктах ниже.

27. Во-первых, как пытки, так и любые другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания подлежат абсолютному запрету и потому ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы. Под этот широкий по своему охвату запрет подпадает множество более или менее отягченных видов причинения боли или страданий, и, хотя все они являются абсолютно незаконными, лишь некоторые из них могут быть квалифицированы как пытки. Понятие «боли и страданий» включает в себя как фи-

³⁰ В целях обзора см., например, Association for the Prevention of Torture and Centre for Justice and International Law, *Torture in International Law*. См. также Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Interpretation of torture in the light of the practice and jurisprudence of international bodies”, 2011.

³¹ См. Конвенцию против пыток, ст. 16, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ст. 3 (опускается слово «жестокий»), Американскую конвенцию о правах человека, ст. 5(2) и Африканскую хартию прав человека и народов, ст. 5.

³² Inter-American Commission on Human Rights, report No. 92/05, case 12.418, *Michael Gayle v. Jamaica*, Merits, 24 October 2005”, para. 61.

³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992 год), п. 4.

зические, так и психические боль и страдания, в том числе унижение и душевное мучение.

28. Во-вторых, пытка представляет собой разновидность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при отягчающих обстоятельствах³⁴. «Отягчающим фактором» в данном случае является нанесение вреда при отягчающих обстоятельствах, которое не обязательно приводит к ужесточению боли и страданий. Как было отмечено Межамериканским судом по правам человека, «нарушение права человека на физическую и психическую неприкосновенность может иметь несколько уровней — начиная с пыток и заканчивая другими видами насилия и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и серьезность их физических и психических последствий для человека зависит от ряда внешних и внутренних факторов (таких, как продолжительность такого обращения, возраст, пол, состояние здоровья, обстоятельства и уязвимость человека), которые подлежат анализу в каждой конкретной ситуации»³⁵.

29. В-третьих, несмотря на то, что понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания может включать в себя широкий спектр деяний, равносильных незаконному причинению боли или страданий, эти деяния могут быть квалифицированы как пытка только после достижения определенной степени отягощенности при условии их соответствия ряду дополнительных критериев, которые могут незначительно различаться в зависимости от определения, содержащегося в применимом договоре, и его толкования соответствующими надзорными органами. Таким образом, согласно Межамериканскому суду по правам человека, «деяние является пыткой в том случае, если жестокое обращение: а) является умышленным; б) причиняет серьезные физические или психические страдания; с) преследует конкретную цель или задачу»³⁶. Схожим образом Африканская комиссия по правам человека и народов трактует понятие пытки как «умышленное и систематическое причинение физической или психологической боли и страданий в целях наказания, запугивания или сбора информации» и делает практическое замечание о том, что пытки могут проводиться «государственными или негосударственными субъектами в период осуществления контроля над человеком или людьми»³⁷. Согласно Европейскому суду по правам человека, пытка, в отличие от других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, подразумевает «умышленное бесчеловечное обращение, которое приводит к чрезвычайно серьезным и жестоким страданиям»³⁸. И Европейский суд, и Африканская комиссия руководствовались статьей 1 Конвенции против пыток в качестве ориентира при определении понятия пыток в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Африканской хартии прав

³⁴ Конвенция против пыток, ст. 16, и Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 1(2). См. также Inter-American Commission on Human Rights, report No. 92/05, case 12.418, para. 62; и European Court of Human Rights, *Selmouni v. France* (application No. 25803/94), Judgment of 28 July 1999, para. 96.

³⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Lysias Fleury et al. v. Haiti*, Judgment of 23 November 2011, para. 73.

³⁶ Ibid., para. 72. См. также Inter-American Commission on Human Rights, “*Gayle v. Jamaica*, Merits”, para. 62.

³⁷ African Commission on Human and Peoples’ Rights, communication No. 279/03-296/05, “*Sudan Human Rights Organization and Centre on Housing Rights and Evictions v. Sudan*”, 27 May 2009, para. 156.

³⁸ European Court of Human Rights, *Selmouni v. France*, Judgment of 28 July 1999, para. 96.

человека и народов³⁹, тогда как межамериканские органы, как правило, ссылались на Межамериканскую конвенцию о предупреждении пыток и наказании за них⁴⁰.

30. Как уже пояснил предыдущий мандатарий, «пытка представляет собой столь ужасное посягательство на человеческое достоинство, поскольку применяющее пытку лицо намеренно причиняет сильную боль или страдание беззащитной жертве, добиваясь конкретной цели, например, получения признания или информации от жертвы». (A/HRC/13/39, п. 60; см. также A/63/175, п. 50). Различающим фактором между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания «является не острота причиняемых страданий, а скорее цель соответствующего поведения, намерение совершающего данное деяние лица и беззащитность жертвы» (A/HRC/13/39, п. 60)⁴¹. «Все цели, перечисленные в статье 1 Конвенции против пыток, и работы по подготовке Декларации и Конвенции касаются ситуации, когда жертвой пыток является заключенный или лицо, которое „находится как минимум в фактической власти или под контролем лица, причиняющего боль и страдания“, и когда преступник использует эту неравное положение и власть для получения определенного результата, например, добычи информации, запугивания или наказания»⁴².

31. Используя и развивая далее эти замечания, Специальный докладчик приходит к заключению о том, что суть пыток — это намеренная инструментализация боли и страданий, причиняемых беспомощному человеку для достижения конкретной цели и даже исключительно ради удовлетворения садистических потребностей преступника. Для целей настоящего доклада «беспомощность» означает, что человек находится в чужой власти, иными словами под непосредственным физическим или равнозначным контролем преступника, и утратил способность противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их. Несмотря на то, что из текста статьи 1 Конвенции против пыток следует, что спектр целей, на основании которых то или иное действие может быть квалифицировано как пытка, перечисленные цели — допрос, наказание, запугивание, принуждение или любого рода дискриминация — сформулированы настолько широко, что трудно представить себе реальную жизненную ситуацию, при которой умышленное жестокое обращение с беспомощным человеком не будет подпадать под определение пыток. Значит, если говорить об общем понятии, то при определении пыток основными критериями являются не конкретная цель или интенсивность причиняемых боли и страданий, а умышленность и целенаправленность этих действий в сочетании с беспомощностью жертвы.

³⁹ См., например, European Court of Human Rights, *Salman v. Turkey* (application No. 21986/93), Judgment of 27 June 2000, para. 114, и *Selmouni v. France*, Judgment of 28 July 1999, para. 97; а также African Commission on Human and Peoples' Rights, communication No. 279/03-296/05, para. 156.

⁴⁰ См., например, Inter-American Court of Human Rights, *Fernández Ortega et al. v. Mexico*, Judgment of 30 August 2010, paras. 77 and 120, и *Bueno-Alves v. Argentina*, Judgment of 11 May 2007, para. 78.

⁴¹ См. также Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2008), pp. 76-77.

⁴² Manfred Nowak, "What practices constitute torture? US and UN standards", *Human Rights Quarterly*, vol. 28, No. 4 (November 2006), p. 832, где цитируется J. Herman Burgers and Hans Danelius, *The United Nations Convention against Torture: a Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (Leiden, Martinus Nijhoff, 1988), p. 120. См. также Римский статут Международного уголовного суда, ст. 7(2)(е).

32. Таким образом, несмотря на то, что пытки всегда предусматривают умышленное и целенаправленное причинение боли и страданий беспомощному человеку, другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания также могут включать в себя причинение боли и страданий без заранее продуманного намерения (например, в качестве ожидаемого или неожиданного побочного воздействия) или без использования этих боли и страданий в конкретных целях, в том числе ненужное, чрезмерное или иное неправомерное применение силы в отношении лиц, которые не являются беспомощными, например в ситуации самообороны, ареста или поддержания общественного порядка⁴³. Переход от «других» видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания к пыткам можно проиллюстрировать на примере дела «Корумбьяра против Бразилии», в котором Межамериканская комиссия по правам человека впервые отметила, что «полиция прибегла к чрезмерному, необоснованному и неизбирательному применению силы в отношении работников, в результате чего пятьдесят человек получили ранения», а также обратила внимание на то, что «после полного приведения ситуации под контроль государственные должностные лица подвергли работников побоям, унижениям и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению», заключив, что после того, как Бразилия «полностью восстановила контроль над ситуацией», применение силы в отношении работников было равносильно пыткам⁴⁴.

33. Обобщая вышеизложенное, Специальный докладчик считает, что если понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания главным образом включает любое незаконное причинение боли и страданий государственными должностными лицами, то степень отягощенности, при которой такие действия квалифицируются как пытки, всегда достигается в случае умышленного и целенаправленного причинения жестокой боли или страданий беспомощному человеку. В зависимости от определения, которое содержится в применимом договоре, и его современного толкования соответствующими органами, либо для признания степени отягощения, при которой такие действия квалифицируются как пытки, не обязательно необходимо, чтобы причиняемые боль и страдания носили «жестокий характер», либо толкование требования о жестокости со временем изменилось так, что указанная степень выявляется в гораздо большем числе случаев⁴⁵.

D. Сфера действия запрета, не связанная с лишением свободы

34. Мандатарии неоднократно заявляли, что на концептуальном уровне запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания не ограничивается действиями в отношении лиц, лишенных свободы, но также распространяется на чрезмерное насилие со стороны полиции при аресте или поддержании общественного порядка во время проведения собраний, и даже пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство видами обращения и наказания в форме молчаливого согласия, в частности когда государства не выполняют свое обязательство должной ответственности бороться с жестоким обращением со стороны него-

⁴³ Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary*, p. 558. См. также E/CN.4/2006/6, п. 38.

⁴⁴ Inter-American Commission on Human Rights, report No. 32/04, case 11.556, “*Corumbiara v. Brazil*, Merits, 11 March 2004”, paras. 226 and 228.

⁴⁵ См. ОНЧР, “Interpretation of Torture”, 2011, p. 8; European Court of Human Rights, *Selmouni v. France*, Judgment of 28 July 1999, para. 101; and Inter-American Court of Human Rights, *Cantoral-Benavides v. Peru*, Judgment of 18 August 2000 (Merits), para. 99.

сударственных субъектов, включая такие вредные традиции и обычаи, как калечащие операции на женских половых органах, бытовое насилие и торговля людьми (A/HRC/13/39, резюме. См. также A/HRC/28/68/Add.4, п. 27 (протесты); A/HRC/31/57, пп. 51–53 (сексуальное насилие); E/CN.4/2006/6, п. 38 (полномочия правоохранительных органов); A/HRC/13/39, п. 61 (аресты); и E/CN.4/1997/7, пп. 122–123 (жестокость правоохранительных органов)). Схожим образом, говоря о местах, не связанных с лишением свободы, Совет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что в отношении лиц, осуществляющих свои права на свободу мирных собраний, выражения мнений и ассоциации во всех регионах мира, совершаются пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (см. резолюцию 25/38 Совета по правам человека).

35. Действительно, ни в одном всеобщем или региональном договоре по правам человека, запрещающем пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, не говорится о том, что лишение свободы является обязательной составляющей пыток и других видов жестокого обращения. Даже в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (преступления против человечности), где при определении понятия «пытки» к жертвам отнесены лица, «находящиеся под стражей или под контролем обвиняемого», не содержится такого рода требований в отношении других видов жестокого обращения. Точно так же материалы подготовительных работ по заключению Конвенции против пыток позволяют говорить о том, что «лишение свободы и схожие формы прямого контроля были указаны в качестве предпосылки только для квалификации действий как пытки», но это не касалось других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁶.

36. Таким образом, несмотря на то, что общее понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания явным образом не ограничивается жестоким обращением, которому подвергаются лица, лишённые свободы, понятие пыток означает наличие у преступника прямого физического или равнозначного контроля над жертвой и неспособность жертвы противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их («беспомощность»). Следовательно, всеобщий запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, а также на пытки в ситуации беспомощности жертвы, согласно нормам обычного права, в принципе полностью применим к не связанному с лишением свободы применению силы государственными должностными лицами.

Е. Действие запрета в ситуации, не связанной с лишением свободы

37. Как свидетельствуют примеры, приводимые ниже, правовая практика всеобщих и региональных механизмов по надзору подтверждает применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к применению силы, не связанному с лишением свободы, и служит источником рекомендаций относительно взаимосвязи между запретом и принципами применения силы.

Комитет против пыток

38. Комитет против пыток неоднократно заявлял, что жестокость правоохранительных органов и чрезмерное применение силы за пределами мест лишения

⁴⁶ Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary*, pp. 566–567.

свободы могут быть отнесены к его предмету ведения (например, A/50/44, п. 126, CAT/C/VEN/CO/3–4, п. 12, CAT/C/TUR/CO/4, п. 15, и CAT/C/KOR/CO/3–5, п. 13)⁴⁷. При рассмотрении дела «В. Л. против Швейцарии», в котором речь шла о многочисленных случаях изнасилования, Комитет отметил, что «заявительница явно находилась под физическим контролем милиции, даже несмотря на то, что соответствующие действия были совершены вне официальных мест содержания под стражей» (CAT/C/37/D/262/2005, приложение, п. 8.10). Комитет установил, что сотрудники правоохранительных органов причинили ей сильную боль и страдания в таких целях, как допрос, запугивание, наказание, унижение и дискриминация по признаку пола, и заключил, что «сексуальные посягательства со стороны сотрудников милиции в данном деле представляли собой пытку, хотя и были совершены вне официальных мест содержания под стражей» (там же).

Межамериканский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека

39. Точно так же при рассмотрении дела «Росендо Канту и др. против Мексики» Межамериканский суд по правам человека постановил, что «изнасилование может являться пыткой даже в том случае, если оно представляет собой разовый акт или происходит за пределами государственных учреждений... так как к объективным и субъективным элементам, которые служат критериями для признания такого акта пыткой, относятся не множественность актов или место совершения акта, а его намеренность, жестокость страданий и цель акта»⁴⁸. Межамериканская комиссия по правам человека также относит к пыткам намеренное и жестокое избиение человека перед его арестом⁴⁹.

Европейский суд по правам человека

40. При рассмотрении дел «Честаро против Италии» и «Бартезаги Галло и др. против Италии» Европейский суд по правам человека постановил, что жестокие пинки, тычки и удары резиновыми дубинками, которым подверглись участники демонстрации протеста против глобализации, были равносильны пыткам. Суд отметил, что, несмотря на то, что никто из жертв не выказывал сопротивления и не совершал насильственных действий, а также на то, что все они были очевидным образом не вооружены, спали или сидели, подняв руки над головой, каждый из них подвергся планомерному и неизбирательному жестокому избиению со стороны сотрудников полиции, которые умышленно причиняли им жестокие физические и психологические страдания в целях возмездия и унижения путем чрезмерного, неизбирательного и явно несоразмерного применения силы⁵⁰.

41. Суд также вынес целый ряд заключений о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении по делам, в которых говорилось о необоснованном или чрезмерном применении силы в ходе демонстраций⁵¹. При рассмотре-

⁴⁷ См. также Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary*, pp. 567-568.

⁴⁸ Inter-American Court of Human Rights, *Rosendo Cantú et al. v. Mexico*, Judgment of 31 August 2010, para. 118.

⁴⁹ Inter-American Commission on Human Rights, “*Gayle v. Jamaica*, Merits”, paras. 59-64.

⁵⁰ European Court of Human Rights, *Cestaro v. Italy* (application No. 6884/11), Judgment of 7 April 2015, paras. 170-190; и *Bartesaghi Gallo and Others v. Italy* (application Nos. 12131/13 and 43390/13), Judgment of 22 June 2017, paras. 114 and 117.

⁵¹ См., например, European Court of Human Rights, *Muradova v. Azerbaijan* (application No. 22684/05), Judgment of 2 April 2009; *Güler and Öngel v. Turkey* (application Nos. 29612/05 and 30668/05), Judgment of 4 October 2011; *Tahirova v. Azerbaijan* (application No.

нии дела «Абдулла Яша и др. против Турции» Суд постановил, что метание гранаты со слезоточивым газом по прямой пологой траектории в направлении протестующих являлось нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку было «не соразмерно преследуемой цели, которая заключалась в разгоне демонстрации, носившей немирный характер», а также в связи с тем, что серьезность травм головы, полученных заявителем в результате этих действий, «не соответствовала применению сотрудниками правоохранительных органов силы, строго обусловленной его поведением»⁵².

42. Точно так же при рассмотрении дела «Анжело Георгиев и др. против Болгарии» о применении электрошокового оружия во время полицейской облавы Суд пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что применение такого оружия было обоснованным и соразмерным в указанных обстоятельствах, и потому постановил, что оно является нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека⁵³. Суд отметил, что «статья 3 не запрещает применение силы в ряде четко определенных обстоятельств, однако подобное применение силы допускается только в случае необходимости и не должно быть чрезмерным», охарактеризовав это как проверку на «строгое соответствие принципу пропорциональности»⁵⁴.

43. В деле «Ризванов против Азербайджана» Суд постановил, что «при столкновении лица с сотрудниками правоохранительных органов или другими государственными должностными лицами использование физической силы, которое не было строго обусловлено собственным поведением этого лица, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, закрепленного в статье 3 Конвенции»⁵⁵. Не вполне понятно, каким образом данный подход может быть использован в отношении применения силы, которое, несмотря на свой обоснованный, пропорциональный и законный характер, может нанести случайный ущерб невинным свидетелям. При рассмотрении дел, когда жертвами применения силы, которое в остальном было признано необходимым и соразмерным в указанных обстоятельствах, становились невинные свидетели, суд, как правило, не расценивает эти действия как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание⁵⁶.

44. По делу «Сельчук и Аскер против Турции» Суд постановил, что необоснованное разрушение частных домов являлось бесчеловечным обращением, поскольку эти действия «носили заранее спланированный характер и осуществлялись в пренебрежительной форме и без должного уважения к чувствам заявителей», которые «были вынуждены стоять и наблюдать за тем, как горят их дома», и при этом не были приняты надлежащие меры предосторожности с целью обеспечить их безопасность, и никакой последующей помощи оказано не было⁵⁷.

47137/07), Judgment of 3 October 2013; и *Rizvanov v. Azerbaijan* (application No. 31805/06), Judgment of 17 April 2012.

⁵² European Court of Human Rights, *Abdullah Yaşa and Others v. Turkey* (application No. 44827/08), Judgment of 16 July 2013, paras. 48 and 50.

⁵³ European Court of Human Rights, *Anzhelo Georgiev and Others v. Bulgaria* (application No. 51284/09), Judgment of 30 September 2014, para. 78.

⁵⁴ *Ibid.*, para. 66.

⁵⁵ European Court of Human Rights, *Rizvanov v. Azerbaijan*, Judgment of 17 April 2012, para. 49. См. также *Anzhelo Georgiev and Others v. Bulgaria*, Judgment of 30 September 2014, paras. 66 and 78.

⁵⁶ См., например, European Court of Human Rights, *Finogenov and Others v. Russia* (application Nos. 18299/03 and 27311/03), Judgment of 20 December 2011; и *Andronicou and Constantinou v. Cyprus* (application No. 25052/94), Judgment of 9 October 1997.

⁵⁷ European Court of Human Rights, *Selçuk and Asker v. Turkey* (application Nos. 23184/94 and 23185/94), Judgment of 24 April 1998, paras. 77-78.

45. Наконец, Суд неоднократно выносил постановления о том, что государства не выполняют свою обязанность по защите людей от пыток и других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, что выражается, например, в отсутствии надлежащей нормативно-правовой базы по борьбе с изнасилованиями⁵⁸ или в неспособности защитить заявителей от реальной и непосредственной угрозы жестокого обращения со стороны склонного к насилию члена семьи⁵⁹.

IV. Использование запрета на применение силы, не связанное с лишением свободы

A. Применение силы, не связанное с лишением свободы, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание

46. Таким образом, согласно прецедентному праву, критерии, позволяющие определить, является ли применение силы, не связанное с лишением свободы, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием, тесно взаимосвязаны с принципами применения силы. По сути, любое применение силы государственными должностными лицами, которое является превышением действий, обоснованных и соразмерных в указанных обстоятельствах и необходимых для достижения законной цели, расценивается как покушение на человеческое достоинство, равносильное жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, независимо от того, носило ли это превышение умышленный или непреднамеренный характер. Четкая классификация соответствующего ненадлежащего обращения как жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство или совокупности этих характеристик зависит от конкретных особенностей и обстоятельств дела, но не отменяет при этом факта незаконности таких действий. Кроме того, непринятие всех возможных мер предосторожности при планировании, подготовке и проведении операции правоохранительных органов повышает риск необоснованного и несоразмерного применения силы и в принципе является нарушением обязанности государства предотвращать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание⁶⁰.

B. Применение силы, не связанное с лишением свободы, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или пытка при отягчающих обстоятельствах

47. Эта юридическая формула кардинальным образом изменяется в тех случаях, когда речь заходит об умышленном и целенаправленном причинении боли и страданий беспомощному человеку. Умышленность и целенаправленность означают намеренную инструментализацию боли и страданий, причиняемых беспомощному человеку для достижения конкретной цели (например, такой, как принуждение, запугивание, наказание, дискриминация или потакание са-

⁵⁸ European Court of Human Rights, *M.C. v. Bulgaria* (application No. 39272/98), Judgment of 4 December 2003.

⁵⁹ European Court of Human Rights, *Opuz v. Turkey* (application No. 33401/02), Judgment of 9 June 2009.

⁶⁰ По вопросу положительных обязательств см. Association for the Prevention of Torture and Centre for Justice and International Law, *Torture in International Law*.

дистическим наклонностям преступника), в отличие от причинения боли и страданий как неизбежного побочного эффекта действий, преследующих иную цель (например, медицинское вмешательство, произведение ареста, отражение нападения). Беспомощность означает, что жертва находится под непосредственным физическим или равнозначным контролем преступника и утратила способность противостоять причиняемым боли и страданиям или избегать их. В подобных обстоятельствах не может быть никаких оправданий умышленному и целенаправленному причинению боли и страданий, независимо от того, квалифицируется ли оно, согласно определению, содержащемуся в применимом договоре, как пытка или иной вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. По мнению Специального докладчика, намеренная инструментализация боли и страданий в сочетании с беспомощностью жертвы воплощают в себе самую суть пыток и того существеннейшего покушения на человеческое достоинство, которым они являются. Таким образом, независимо от любых дополнительных элементов, которые могут быть необходимы для формальной характеристики пыток в рамках определения, содержащегося в применимом договоре, любое применение силы, не связанное с лишением свободы и предусматривающее умышленное и целенаправленное причинение боли и страданий беспомощному человеку ради достижения конкретной цели, неизбежно будет квалифицироваться как форма жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при отягчающих обстоятельствах, независимо от соображений законности цели, необходимости или пропорциональности и безотносительно характеристики пыток согласно определению, содержащемуся в применимом договоре.

V. Применение запрета в отношении оружия и других средств и методов

A. Применимость запрета

48. Несмотря на то, что вопрос законности некоторых видов оружия и других средств военных действий давно регулируется международным гуманитарным правом, в последнее время он стал также предметом рассмотрения в рамках стандартов в области прав человека в более широком контексте деятельности правоохранительных органов⁶¹. Все шире признается тот факт, что некоторые виды оружия и другие средства обеспечения порядка могут быть заведомо жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство по своим природе и замыслу, и, соответственно, их применение, производство и торговля ими не совместимы с запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (резолюция 66/150 Генеральной Ассамблеи, п. 24, и резолюция 68/156, п. 30)⁶². Начиная с момента учреждения мандата Специального докладчика мандатарии выражали обеспокоенность этой проблемой — еще в самом первом докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека в 1986 году (E/CN.4/1986/15, пп. 120–

⁶¹ См. Основные принципы, принципы 1–3. См. также Stuart Casey-Maslen, ed., *Weapons Under International Human Rights Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2014).

⁶² См. также European Council Regulation No. 1236/2005 of 27 June 2005 concerning trade in certain goods which could be used for capital punishment, torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, в особенности статьи 3 и 4; и Omega Research Foundation and Amnesty International, “The human rights impact of less lethal weapons and other law enforcement equipment”, April 2015.

121), и особенно в докладе, который был подготовлен по прямой просьбе Комиссии в 2003 году (E/CN.4/2003/69).

49. Основное внимание в настоящем докладе, подготовленном с учетом всего комплекса этих материалов, уделяется применимости запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к не связанному с лишением свободы применению оружия и других силовых средств в целях поддержания правопорядка (далее именуемых «виды оружия»). Учитывая, что любое оружие может быть использовано незаконным образом и что законность его использования зависит от соблюдения вышеперечисленных принципов применения силы, следует различать виды оружия, которые необходимо рассматривать как заведомо жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство, и виды оружия, которые таят в себе повышенный риск применения в целях пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство виды обращения и наказания. В настоящем докладе также будут рассмотрены обязательства государств по правовому анализу видов оружия в рамках стандартов в области прав человека.

В. Заведомо жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды оружия

50. Рамки настоящего доклада не позволяют составить исчерпывающий список видов оружия, которые следует рассматривать как заведомо жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство. Тем не менее, исходя из результатов обширной и последовательной работы предыдущих мандатариев, а также других механизмов Организации Объединенных Наций, научных экспертов и гражданского общества можно сделать ряд следующих замечаний общего характера.

51. По мнению Специального докладчика, оружие следует считать заведомо жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство в том случае, если оно по своему замыслу или характеру (т. е. если других способов его практического применения не существует) предназначено для: а) необоснованного, чрезмерного или иного незаконного применения силы в отношении других лиц; б) причинения боли и страданий беспомощным людям. Если говорить о местах, не связанных с лишением свободы и регулируемых в соответствии с правилами охраны общественного порядка, то в качестве примера заведомо жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов оружия можно привести следующие: а) шипованные дубинки или щиты и другие виды оружия или боеприпасов, по своему замыслу или характеру предназначенные для нанесения более серьезных ранений и причинения дополнительных страданий без необходимости; б) пояса с электрошоком и любые другие виды нательных устройств, способных наносить удары электрическим током и управляемых дистанционно, поскольку они являются источником не только физической боли, но и постоянного чувства чрезвычайной тревоги и унижения, а также приводят к полному подчинению жертвы независимо от физического расстояния; в) некоторые виды устройств, причиняющие необоснованную боль, ущерб или унижение и предназначенные для сдерживания людей в процессе ареста, такие как наручники для пальцев и тиски для пальцев⁶³.

⁶³ См. European Council Regulation No. 1236/2005 (с позднейшими поправками). См. также Omega Research Foundation and Amnesty International, “The human rights impact of less lethal weapons”, pp. 8-9.

С. Виды оружия, сопряженные с высоким риском пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

52. Некоторые виды оружия, которые не являются заведомо жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство, тем не менее таят в себе значительный риск нарушения запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, что указывает на особую важность соблюдения требования о мерах предосторожности.

53. По мнению Специального докладчика, подобное оружие включает ряд видов огнестрельного оружия и боеприпасов, таких как полностью автоматическое оружие и крупнокалиберные и отличающиеся высокой мощностью пули дум-дум, так как их применение сопряжено со значительным риском нанесения необоснованного или чрезмерного ущерба. К такому оружию также относится ряд видов оружия несмертельного действия, включая некоторые виды снарядов кинетического действия, электрошоковое оружие, химические раздражители, водяные пушки и средства дезориентации⁶⁴.

54. В целом современная тенденция по замене огнестрельного оружия на нейтрализующее оружие несмертельного действия носит положительный характер, поскольку способствует дифференцированному применению силы и направлена на минимизацию ущерба⁶⁵. В то же время широкая доступность нейтрализующего оружия также ведет к снижению порога допустимого применения силы и влечет за собой значительный риск его чрезмерного использования в ситуациях, когда желаемая цель может разумным образом быть достигнута при помощи менее принудительных, опасных и вредных средств. Кроме того, оружие несмертельного действия предназначено не только для нейтрализации и предотвращения смертельного исхода, но и для причинения боли и страданий в целях сдерживания или иного принуждения лиц, подвергаемых его воздействию. Так, например, некоторые органы и специализированные организации обращают особое внимание на риск жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в результате применения электрошокового оружия, предусматривающего передачу электрического разряда через выпускаемый снаряд (например, электрошокера «Тейзер»), или при прямом физическом контакте (например, в результате использования дубинок, щитов или касок)⁶⁶.

55. Еще одна проблема, связанная с использованием ряда видов оружия, несмертельного действия заключается в его неизбирательности, что затрудняет работу по ограничению применения силы и последующего ущерба, как того требуют принципы необходимости и пропорциональности, особенно в присутствии невинных свидетелей (например, в ситуации поддержания общественного порядка или захвата заложников)⁶⁷. Сам по себе неизбирательный характер оружия не означает, что оно является жестоким, бесчеловечным или унижаю-

⁶⁴ См. Physicians for Human Rights and International Network of Civil Liberties Organizations, “Lethal in disguise: the health consequences of crowd-control weapons”, 2016.

⁶⁵ Основные принципы, принцип 2.

⁶⁶ CAT/C/AUS/CO/4–5, п. 13; CAT/C/USA/CO/3–5, п. 27; Council of Europe, “20th general report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment”, 2010, paras. 69–73; и Neil Corney, “Less lethal systems and the appropriate use of force”, paper prepared for the Omega Research Foundation, March 2011, p. 6.

⁶⁷ См. также Omega Research Foundation and Amnesty International, “The human rights impact of less lethal weapons”, pp. 17–18 and 26; и резолюция 25/38 Совета по правам человека, п. 9.

щим достоинство, однако оно может стать таковым в случае, если влечет за собой тяжелые последствия (как, например, некоторые снаряды кинетического действия) или используется в определенных обстоятельствах (например, распыление слезоточивого газа в закрытом помещении).

56. Помимо этого, применение некоторых видов оружия несмертельного действия может приводить к предсказуемым долгосрочным и иным последствиям, которые следует учитывать при оценке пропорциональности их применения, включая, например, высокий риск получения серьезной травмы головы в результате неконтролируемого падения вследствие использования электрошокового оружия или унижение как результат использования красящих или зловонных веществ⁶⁸.

57. Наконец, любое не связанное с лишением свободы применение в остальном разрешенного оружия, как смертельного, так и несмертельного действия, для преднамеренного и целенаправленного причинения боли и страданий беспомощному человеку всегда является разновидностью жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при отягчающих обстоятельствах или даже пыткой.

D. Обязательность регулирования и обзора

58. Государства должны принимать эффективные законодательные, административные, судебные и иные меры для предотвращения актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в рамках их юрисдикции⁶⁹. В контексте настоящего доклада это означает, что государства должны регулировать применение силы, не связанное с лишением свободы, и создавать другие надлежащие механизмы для обеспечения обучения, экипировки и инструктажа государственных должностных лиц в целях предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во время проведения операций по поддержанию порядка⁷⁰.

59. Поскольку государства должны предотвращать применение заведомо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство оружия или разрешенного законом оружия, если его применение является нарушением запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, они в обязательном порядке и безотносительно своих обязательств по договорам несут обязанность по регулированию и обзору деятельности по разработке, приобретению, применению оружия и торговле им. В первую очередь она включает в себя обязательство устанавливать, является ли применение того или иного оружия в некоторых или любых обстоятельствах нарушением абсолютного запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные

⁶⁸ По вопросу применения красящих или зловонных веществ см. Physicians for Human Rights and International Network of Civil Liberties Organizations, "Lethal in disguise", pp. 57–61.

⁶⁹ Конвенция против пыток, ст. 2 и 16.

⁷⁰ См. Association for the Prevention of Torture and Centre for Justice and International Law, *Torture in International Law*.

или унижающие достоинство виды обращения и наказания⁷¹. Эта обязанность имеет особое значение в связи с постоянным появлением и внедрением новых технологий, используемых в операциях по поддержанию порядка, включая не- смертельные, дистанционно управляемые и все более автономные системы.

60. Обязанность проводить правовой обзор распространяется на оружие в самом широком смысле слова, а также на предполагаемые или разумно ожидаемые способы его применения. Для проведения полноценного обзора аспектов, связанных с оружием, необходимо привлечение экспертов из различных областей, поскольку такой обзор требует изучения всей информации об оружии, включая его техническое описание, рабочие характеристики и надежность, воздействие на окружающую среду и медицинское воздействие, и, что особенно важно в контексте настоящего доклада, характер и тяжесть физических, психических и душевных травм, боли и страданий, которые могут быть воз- никнуть в результате его использования⁷².

61. Наконец, стало очевидно, что проблемы в области прав человека, связан- ные с использованием оружия несмертельного действия, требуют ответной ре- акции со стороны международного сообщества в целях выработки подробных практических рекомендаций относительно применения такого оружия без нарушения прав человека. Соответственно, в своем совместном докладе 2016 года о надлежащем управлении собраниями Специальный докладчик по во- просу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надле- жащего судебного разбирательства или произвольных казнях рекомендовали Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека «создать группу экспертов для изучения вопроса о применении междунаро- дных стандартов в области прав человека к специальным средствам несмер- тельного действия и автоматизированным системам, используемым в право- охранительных целях, в том числе с акцентом на их использовании в связи с собраниями» (A/HRC/31/66, п. 67(i)).

VI. Выводы

62. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, равносильно ли не связанное с лишением свободы применение силы государственными должностными лицами пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказа- ния, и если да, то при каких обстоятельствах. Основные выводы Специ- ального докладчика представлены ниже:

⁷¹ См. также African Commission on Human and Peoples' Rights, *Robben Island Guidelines*, 2002, art. 14; and Stuart Casey-Maslen, Neil Corney and Abi Dymond-Bass, "The review of weapons under international humanitarian law and human rights law", in Casey-Maslen (ed.), *Weapons Under International Human Rights Law*, pp. 424–425. См. также, *mutatis mutandis*, обычно-правовое обязательство, закрепленное в статье 36 о средствах и методах ведения войны Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, а также, в этом контексте, ICRC, "A guide to the legal review of new weapons, means and methods of warfare: measures to implement article 36 of Additional Protocol I of 1977", January 2006.

⁷² См. Defence Scientific Advisory Council Subcommittee on the Medical Implications of Less- Lethal Weapons, "Statement on the medical implications of use of the Taser X26 and M26 less- lethal systems on children and vulnerable adults", amended, 27 January 2012; Abi Dymond, "Police use of taser in England and Wales, 2004-2014", unpublished PhD thesis, 2016; и Aaron Sussman, "Shocking the conscience: what police tasers and weapon technology reveal about excessive force law", *UCLA Law Review*, vol. 59 (2012), p. 1,344.

a) сегодня абсолютный и не допускающий отступлений запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания признается всеми в качестве ключевого принципа международного обычного права, который является обязательным для всех государств, независимо от их договорных обязательств. Запрет на пытки также является одной из нескольких норм международного обычного права, которая всеми признается в качестве нормы, получившей статус императивной (*jus cogens*);

b) запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания не только защищает лиц, лишенных свободы, но действует и в ситуациях, не связанных с лишением свободы;

c) любое применение силы, не связанное с лишением свободы, которое не преследует законную цель (принцип законности), не является необходимым для достижения законной цели (принцип необходимости) или наносит чрезмерный вред по сравнению с поставленной целью (принцип пропорциональности), противоречит утвержденным международным правовым принципам применения силы сотрудниками правоохранительных органов и является равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Кроме того, непринятие всех возможных мер предосторожности при планировании, подготовке и проведении операции правоохранительных органов в целях избежания необоснованного, чрезмерного и иного незаконного применения силы является нарушением положительной обязанности государства предотвращать акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в рамках его юрисдикции;

d) любое применение силы, не связанное с лишением свободы и предусматривающее умышленное и целенаправленное причинение боли и страданий «беспомощному» человеку (т. е. лицу, которое находится под непосредственным физическим или равнозначным контролем преступника и не может противостоять боли и страданиям или избежать их) ради достижения конкретной цели является разновидностью жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при отягчающих обстоятельствах, независимо от соображений законности цели, необходимости или пропорциональности, а также безотносительно любых других условий, если таковые имеются, для признания такого применения силы пыткой в рамках соответствующих договорных документов;

e) государства должны регулировать применение силы, не связанное с лишением свободы, и обеспечивать обучение, экипировку и инструктаж государственных должностных лиц в целях предотвращения любых пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в рамках их юрисдикции. Это включает в себя не только разработку достаточно четких рекомендаций относительно применения силы и оружия, но и систематическое проведение правовых обзоров аспектов, связанных с оружием, включая другие средства применения силы и оружие несмертельного действия;

f) оружие следует считать заведомо жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство и, следовательно, подлежащим абсолютному запрету в том случае, если оно по своему замыслу или характеру (т. е. если других способов его практического применения не существует) предназначено для: a) необоснованного, чрезмерного или иного незаконного применения силы в отношении других лиц; b) умышленного и целенаправленного причинения боли и страданий беспомощным людям. Некоторые виды

оружия, которые не являются заведомо жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство, тем не менее таят в себе значительный риск нарушения запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, что указывает на особую важность соблюдения требования о мерах предосторожности;

g) каждый раз, когда есть разумные основания полагать, что в ситуации, не связанной с лишением свободы, имело место применение силы, равнозначное пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, государства обязаны проводить незамедлительное и беспристрастное расследование в целях обеспечения всей полноты ответственности за любые подобные действия, включая при необходимости надлежащую административную, гражданскую и уголовную ответственность, а также обеспечивать надлежащее возмещение ущерба и реабилитацию для жертв.

VII. Рекомендации

63. На основании вышеприведенных выводов Специальный докладчик предлагает государствам воспользоваться нижеследующими рекомендациями в целях укрепления их потенциала в области обеспечения эффективного предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и привлечения к ответственности виновных в них не только в местах лишения свободы, но и за их пределами.

A. Национальные законодательные и подзаконные акты

64. Государства должны обеспечить, чтобы положения их национального законодательства содержали запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в любых обстоятельствах, включая места, не связанные с лишением свободы. Таким образом, определение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в национальном уголовном законодательстве и других соответствующих законах и правилах должно не только включать в себя действия в отношении лиц, лишенных свободы, но также распространяться на места, не связанные с лишением свободы.

65. В частности, если говорить о применении силы, не связанном с лишением свободы, то государства должны обеспечить, чтобы их законы и правила, включая правила применения вооруженной силы и схожие документы, регулирующие и ограничивающие применение силы в оперативной практике:

a) полностью запрещали и предотвращали любое применение силы государственными должностными лицами, не связанное с лишением свободы и направленное на умышленное и целенаправленное причинение боли и страданий беспомощным людям, независимо от соображений законности цели, необходимости или пропорциональности;

b) полностью запрещали и предотвращали разработку, производство и применение оружия и других средств применения силы, которые являются заведомо жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство, и торговлю ими;

с) предписывали, чтобы любое не связанное с лишением свободы применение силы государственными должностными лицами: i) преследовало законную цель; ii) допускалось строго в той мере, в которой это необходимо для достижения законной цели; iii) не наносило ущерб, превышающий пользу от достижения законной цели; iv) планировалось, готовилось и проводилось таким образом, чтобы минимизировать последующий ущерб настолько, насколько это возможно.

В. Снаряжение, обучение и инструктаж

66. Государства должны обеспечить обучение, снаряжение и инструктаж государственных должностных лиц в целях предотвращения применения силы, не связанного с лишением свободы, равносильного пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В частности, государства должны:

а) обеспечить обязательную начальную и периодическую подготовку и инструктаж в формате теоретических и практических занятий для всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам законного применения силы, оружия и другого снаряжения, а также в области эффективного использования альтернативных ненасильственных методов и тактик, причем особое внимание должно уделяться предотвращению любых актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) на регулярной основе осуществлять контроль того, насколько такое обучение способствует предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также других нарушений прав человека;

с) снабжать сотрудников правоохранительных сил коммуникационными устройствами и такими средствами самозащиты, как щиты, каски, бронежилеты и пуленепробиваемые транспортные средства, для того чтобы в приоритетном порядке обеспечивать деэскалацию насилия и снижать потребность в применении любых видов оружия;

д) снабжать сотрудников правоохранительных сил различными видами оружия, боеприпасов и других средств, включая не приводящие к смерти, но нейтрализующие виды оружия, позволяющими дифференцированно применять силу в целях предотвращения или минимизации ущерба и ранений.

С. Обзоры аспектов, связанных с оружием

67. Государства должны проводить систематические обзоры правовых аспектов, связанных с разработкой и приобретением оружия, включая другие средства применения силы и оружие несмертельного действия, и торговле им для установления того, является ли применение того или иного оружия в некоторых или любых обстоятельствах нарушением запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания или любых других обязательств в рамках международного права и ведет ли оно к значительному повышению риска таких нарушений.

68. Специальный докладчик особо приветствует тот факт, что Европейский совет в своем регламенте № 1236/2005 от 27 июня 2005 года вводит

запрет и ограничения на торговлю рядом товаров, которые могут использоваться для осуществления смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и рекомендует другим государствам выступать с подобными инициативами.

69. Специальный докладчик поддерживает и повторяет совместную рекомендацию Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о том, что Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека следует созвать группу экспертов для изучения вопроса о применении международных стандартов в области прав человека к специальным средствам не смертельного действия и автоматизированным системам, используемым в правоохранительных целях, в том числе с акцентом на их использовании в связи с собраниями.

D. Контроль, расследования, возмещение ущерба и реабилитация

70. Государства должны создать эффективные системы мониторинга и отчетности о применении силы, а общественность должна получить доступ к соответствующей информации, включая статистические данные о том, когда, в отношении кого и при помощи каких средств применялась сила и какой ущерб был при этом нанесен.

71. Для государств — участников Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания основную роль в этом вопросе могут играть национальные превентивные механизмы. Несмотря на то, что Факультативный протокол не обязывает государства наделять национальные превентивные механизмы полномочиями надзора вне мест лишения свободы, положения соответствующих документов позволяют распространить действие их надзорных функций на применение силы в местах, не связанных с лишением свободы, в рамках национального права⁷³;

72. Государства должны систематически включать вопросы применения силы в местах, не связанных с лишением свободы, в свои регулярные доклады таким международным механизмам, как Комитет против пыток и Комитет по правам человека (универсальный периодический обзор), и призывать международные механизмы, к которым относится, например, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, изучать этот вопрос в рамках их работы.

73. Каждый раз, когда есть разумные основания полагать, что в ситуации, не связанной с лишением свободы, имело место применение силы, равнозначное пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, государства обязаны

⁷³ Работа национальных превентивных механизмов по контролю применения силы, не связанного с лишением свободы, на примере Австрии (Austrian Ombudsman Board, “Annual report on the activities of the Austrian national preventive mechanism, 2014”, international version, June 2015, p. 2, и “Annual report, 2015”, international version, October 2016, pp. 208, 218 and 235, о поведении полиции во время демонстраций и облав) и Бразилии (расследование 2014 года, посвященное применению силы во время демонстрации, имеется по адресу <http://apt.ch/en/blog/world-cup-preventing-torture-in-rio-de-janeiro/#.WU1CmpDyvIW>).

проводить незамедлительное и беспристрастное расследование в целях обеспечения всей полноты ответственности за любые подобные действия, включая при необходимости надлежащую административную, гражданскую и уголовную ответственность, а также обеспечивать надлежащее возмещение ущерба и реабилитацию для жертв (резолюция 70/146 Генеральной Ассамблеи, пп. 28—31). Ключевым источником передового опыта в области проведения такого рода расследований является Стамбульский протокол⁷⁴.

---

⁷⁴ *Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Istanbul Protocol)*, Professional Training Series No. 8/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.04.XIV.3).